

2.6. Космическое сознание и “вечная философия”: Э. Бекк, Э. Эндерхилл, О. Хаксли

Выражение “philosophia perennis” – “вечная философия” – ввел в обращение Лейбниц. Это метафизика, признающая божественную Реальность субстанциональной для мира вещей, жизней и умов, а также психология, обнаруживающая в душе что-то схожее или даже идентичное с Божественной Реальностью; этика, видящая конечную цель человека в знании имманентной и трансцендентной первоосновы бытия. Идея первоосновы всего бытия универсальна и существует с незапамятных времен. Начала вечной философии можно найти среди традиционных знаний у первобытных народов по всему миру, а полностью развитые ее формы есть в каждой из высокоразвитых религий. Неоднократно делались попытки связать трансперсональную психологию с вечной философией – общим ядром философской и психологической мудрости, лежащим в основе великих религиозных традиций. Трансперсональная психология частично представляет собой восстановление и описание на современном языке некоторых психологических аспектов вечной философии. Вечная философия, в свою очередь, может составлять часть философского обоснования этой новой дисциплины.

Многие трансперсональные психологи находят вечную философию привлекательной, и многие вопросы еще требуют ответа. Например, вопрос о том, действительно ли вечная философия адекватно выделяет общие структуры, лежащие в основе различных философских и религиозных традиций; насколько эта модель значима и точна; как понять и выразить идеи вечной философии в современных терминах. Эти проблемы должны быть внимательно рассмотрены и обсуждены в рамках трансперсонального движения.

Книга “Космическое Сознание”, написанная в 1901 году, явилась одним из немногих классических текстов, которые содействовали возникновению происходящего ныне глобального движения исследования сознания (еще

одним таким текстом была книга Уильяма Джеймса, “*Многообразие религиозного опыта*”, опубликованная впервые в 1902 году). В 1872 году тридцатипятилетний канадский психиатр Ричард М. Бёкк пережил экстраординарное озарение и с того момента посвятил себя изучению феномена, глубоко изменившего его жизнь к лучшему. Прослеживая человеческую историю, он обнаружил и описал более дюжины примеров людей, в которых проявлялось то, что он назвал космическим сознанием, – новой способностью, обретенной человеческой расой благодаря эволюции. Он включил в свой каталог также несколько десятков “менее значимых, несовершенных и сомнительных” случаев. В числе тех, кто, согласно Бёкку, обладал полным космическим сознанием, – Будда, Кришна, Иисус, св. Павел, Плотин, Мохаммед, Данте, св. Хуан де ля Крус, Уильям Блейк, Уолт Уитмен и Мадам Гюйон. В книге Бёкк обсуждает характеристики космического сознания. Олдос Хаксли, один из главных популяризаторов идеи вечной философии, указывает, что составляющие ее принципы проявлены “в каждом уголке мира, а в полностью развитой форме она занимает свое место в каждой из великих религий”. “В той или иной форме они доминируют в официальной философии большей части цивилизованного человечества на протяжении почти всей его истории” (Хаксли, 1997).

Колоссальная образованность и эрудиция Хаксли подвели его к задаче совершить обзор мировых религиозных и духовных текстов, что и было успешно сделано с помощью его ума, в высшей степени озаренного светом истины. Вышедшая в свет в 1944 году книга «*Вечная философия*» стала первым популярным изданием, по-настоящему выразившей то, что просветление – это сущностная истина всех мировых священных традиций. Эта книга показала единство и универсальность этой сущностной идеи за всем многообразием наименований и форм, которые она принимала на протяжении истории. Более того, поскольку человечество было вовлечено в кровавые войны на протяжении всей истории, а думающие

люди в это время предпринимали безнадежные попытки поиска безопасности и здравого смысла, высокая репутация Хаксли как интеллектуала, привлекла общественное внимание к теме просветления и сделала его поиски более, если можно так выразиться, “респектабельными”.

Хаксли выделяет четыре центральных постулата вечной философии:

- мир и все его творения являются выражением лежащей за ними божественной реальности;
- с помощью соответствующей подготовки люди могут прийти к познанию этой реальности;
- они способны распознать свое единство с божественной основой, нашей истинной природой;
- это является высшей целью человеческого существования.

Исходя из постулатов вечной философии, фундаментальной природой, или субстратом реальности, является дух, или сознание, называемый также Брахманом, Дао или Богом. Эта фундаментальная реальность выходит за пределы всех определений, описаний и понятий. В определенной степени самым ярким современным представителем вечной философии является К. Уилбер, который в статье “Великая цепь бытия” отмечает, что эта фундаментальная реальность проявляется или проецирует себя так же, как Вселенная. Вселенная организована, или расположена, в виде онтологических иерархических слоев, точнее, холоархии. Эта холоархия бытия составляет великую цепь от материи до невероятно тонких областей разума, души и духа. Различные традиции используют разные термины для ее описания, но общие предпосылки едины (Пути за пределы эго, 1996).

Центральной для вечной философии является идея великой цепи бытия. Сама по себе эта идея достаточно проста. Согласно вечной философии, реальность не одномерна; это не плоский мир однородной субстанции. Реальность представляет собой ряд различных, но неразрывно связанных измерений. Проявленная, так сказать,

реальность содержит различные ступени, или уровни, – от низших, наиболее плотных и наименее сознательных, до высших, наиболее тонких и наиболее сознательных. На одном конце этого континуума, или спектра сознания, находится то, что мы на Западе обычно называем материей – чем-то бесчувственным и несознательным, а на другом конце – дух, или нечто божественное, сверхсознательное, что также является всеобъемлющей основой всего ряда, как мы увидим в дальнейшем. Посередине расположены остальные измерения бытия, упорядоченные в соответствии с их индивидуальной мерой реальности. Иногда в великой цепи бытия различают только три основных уровня: материю, разум и дух. В других вариантах этих уровней пять: материя, тело, разум, душа и дух. Некоторые системы йоги дают буквально десятки дискретных, но неразрывно связанных измерений.

Центральное утверждение вечной философии гласит, что люди могут расти и развиваться, поднимаясь по иерархической лестнице вплоть до самого Духа, чтобы постичь в нем “высшую идентичность” с Божеством, к которому стремится всякое развитие и эволюция.

Нормальная, или естественная, холоархия представляет собой последовательное, или стадийное, развертывание все больших систем возрастающих целостностей, в которой более широкие целостности способны оказывать влияние на целостности низших ступеней.

По мысли Уилбера, именно потому, что мир устроен холоархически и состоит из сфер, включающих другие сферы, которые в свою очередь тоже включают в себя сферы, искажения могут заходить настолько далеко, что срыв или патология в одной сфере могут отразиться на всей системе. И лекарство от этого заболевания, по существу, для всех систем одно и то же: искоренение патологического холона таким образом, чтобы холоархия могла вернуться к гармонии. Лекарство это не в том, чтобы, как полагают редукционисты, избавиться от холоархии как таковой. Можно увидеть действие этого способа лечения в психоанализе (“теньевые” холоны не поддаются интеграции),

в критической социальной теории (“непрозрачная” идеология подавляет открытую коммуникацию), в демократических социальных революциях (монархические или фашистские холоны навязывают свою политику), в медицине (канцерохолоны поражают доброкачественную ткань), в радикальной феминистской критике (в общественной сфере доминируют патриархальные холоны) и так далее. Это не прямое избавление от холоархии как таковой, а прекращение функционирования (и интеграция) отклоняющихся холонов (Wilber, 1996).

Но основные постулаты несомненны. Людвиг фон Берталанфи, автор общей теории систем, прекрасно обобщает это: “Реальность, согласно современным представлениям, возникает как огромный иерархический ряд организованных сущностей – от физических и химических до биологических и социальных систем. Такая иерархическая структура и комбинирование систем в системы еще более высокого порядка характеризует реальность как целое, является фундаментальной и представляет особый интерес для биологии, психологии и социологии” (Цит. по Пути за пределы эго, 1996).

Так, например, в современной психологии холоархия играет роль доминирующей структурной и процессуальной парадигмы, связывающей содержание различных школ. Любая школа психологии развития признает существование иерархии, или серий дискретных (но неразрывных), необратимых стадий роста и эволюции.

От Руперта Шелдрейка с его “гнездовой иерархией морфогенетических полей” до “иерархии эмерджентных качеств” Карла Поппера и “экологической модели реальности” Берча и Кобба, базирующейся на “иерархических ценностях”, от новаторской работы Франциско Вареллы по автономным системам (вероятно, общим показателем развитости естественных систем... является возникновение иерархии уровней) до исследований мозга Роджера Сперри, Джона Эклза и Уилдера Пенфильда (иерархия нередуцируемых эмерджентов) и до социальной критической теории Юргена Хабермаса (иерархия

коммуникативной компетентности) великая цепь бытия восстанавливается. И это не очевидно всем только потому, что она скрывается под множеством различных названий.

Самое замечательное в этом возвращении то, что теперь современная теория может воссоединиться (и воссоединяется) со своими богатыми корнями в вечной философии, восстанавливая связь не только с западными философами – Платоном, Аристотелем, Маймонидом, Спинозой, Гегелем и Уайтхедом, но и с восточными – Шанкарой, Падмасамбхавой и другими, сделавшими все возможное, чтобы вечная философия действительно была вечной, пронизывающей времена и культуры, как бы указывая на сердце, душу и дух человечества (Wilber, 1997).

Хотя самого по себе интеллектуального анализа и недостаточно, чтобы достичь этой мудрости или постичь ее, из нее и на ее основе можно создавать интеллектуальные идеи, философские или психологические теории. Повидимому, вечная философия и традиционные мировые трансперсональные философские и психологические системы, скорее всего, возникли как раз таким путем. Более того, если эта мудрость не переживается непосредственно в опыте последующих поколений, традиции постепенно закаменевают, превращаясь в пустую догму.

Таким образом, созерцатели, прежде всего, упражняют “око созерцания”, развивая специфические способности и состояния сознания, а затем исследуют, описывают и размышляют, пребывая как в созерцательном, так и в обыденном состояниях сознания. Это значит, что в отношении состояний сознания трансперсональные философские и психологические системы многомерны. Следовательно, существенная часть их знания может быть специфичной для определенных состояний сознания и понятной лишь тем, кто обладает адекватно воспитанным “оком созерцания”. В результате их прозрения “оказываются недоступными оценке непросвещенных людей, с их зрением червя и книжным знанием” (Цит. по Пути за пределы эго, 1996).

Как сказал когда-то Олдос Хаксли, “знание есть функция бытия”. Не научившись созерцать, мы не получим для своего бытия адекватного доступа к таким прозрениям. Без воспитанного “ока созерцания” нам недоступны полностью глубинные открытия трансперсональной философии и психологии, то что при этом мы теряем и как быть с нашим усеченным восприятием? Обычный ответ – попросту отбросить эти открытия как невоспринимаемые. В таком случае мы теряем всю традиционную мудрость.

В других случаях потери могут быть еще серьезнее. Если подходить к трансперсональным дисциплинам без необходимых навыков созерцания, то можно проглядеть тончайшие специфические глубинные слои. И очень важно понимать, что мы даже не знаем, что проглядели глубинные оттенки смысла.

Это происходит потому, что теряются высшие уровни смысла. Проще всего объяснить это понятие на классическом примере, показывающем, как один объект может вызывать различные реакции и обнаруживать различные уровни смысла. Животное может увидеть черно-белый объект причудливой формы, дикарь – гибкий прямоугольный объект с загадочными знаками; для западного ребенка это книга, тогда как для взрослого человека это может быть определенная книга, а еще точнее книга, полная непонятных, даже нелепых утверждений о реальности. Наконец, для физика это может быть глубокий текст по квантовой физике.

Важно понять, что все представленные наблюдателями описания книги являются отчасти верными, но все эти наблюдатели, кроме образованного физика, не осознают, что объект гораздо многозначнее и осмысленнее, чем они могут себе это представить. И что важнее всего, для необразованного взрослого эта книга непонятна и даже нелепа. Из этого примера прекрасно видно, что, когда нам не удастся понять высших уровней смысла, мы можем слепо верить, что полностью поняли нечто такое, чье истинное значение совершенно упустили.

Как отмечал Шумахер, “факты не несут в себе указателей уровня, на котором их можно было бы рассматривать. И выбор неверного уровня не ведет ум к фактической ошибке или логическому противоречию. Все уровни смысла вплоть до адекватного, то есть уровня значения в примере с книгой, одинаково соответствуют фактам, одинаково логичны, одинаково объективны, но не одинаково реальны... Когда уровень познающего не соответствует уровню смысла познаваемого объекта, появляется не фактическая ошибка, а нечто гораздо более серьезное: неадекватное и обедненное представление о реальности.

Так что вопрос состоит в том, какие высшие уровни смысла, какие глубинные значения и сообщения, посылаемые нам миром, мы упускаем. Говорят, что для мудреца листья на дереве подобны страницам сакрального текста, исполненного трансцендентного смысла. Мы видим вещи не только такими, каковы они есть, но и такими, какими являемся мы. Обучение созерцанию изменяет нас и открывает навстречу скрытой мудрости и высшим уровням смысла в трансперсональных традициях, в мире и в нас самих (Цит. по Пути за пределы эго, 1996).

Классическим исследованием мистического опыта является книга Эвелин Андеhill “*Мистицизм*” (1911). В этой книге вводится понятие “объединяющая жизнь” (Unitive Life). Это характерно для мистического восхождения к божественному, когда внутренний опыт все больше и больше проявляется во внешнем поведении, так как мистик видит, что в реальности на самом деле нет разделений на “внутреннее” и “внешнее”. И то, и другое – это только различные аспекты Единой Великой Истины Существования. Человек, реализовавший Бога, видит “не имеющее швов одеяние” Бытия и, видя его, начинает естественно, приводить свою деятельность во все большее и большее соответствие со своей пробужденностью. Во всем многообразии действий, которые могут быть совершены, для него присутствует Бог, потому что все есть Бог, и только лишь Бог.

Эвелин Андеhill в своем исследовании мистического пути выделяет пять стадий в процессе самотрансценденции и возвращения к Первоистоку: 1) пробуждение, или изменение; 2) самопознание, или очищение; 3) озарение; 4) “темная ночь души”; и 5) единство, или объединяющая жизнь. Об этом финальном состоянии, которое является истинной целью мистического поиска, Андеhill говорит так: “Абсолютная жизнь не только ощущается и понимается душой, вызывая в ней наслаждение, как при озарении, но становится единой с ней”. И это неизбежно понуждает человека к активности, которая в мире, но в то же время не от мира. Если такие люди вовлекаются в мирскую активность, они делают это таким образом, что очищают и освящают свою деятельность, самоотверженно принося себя в жертву славе Бога и делу освобождения человечества. Этим благословлены и наши жизни. В приводимой ниже подборке автор мастерски описывает, как “внутреннее” и “внешнее” в объединяющей жизни действуют вместе и какова “награда” на пути духовных исканий тому, кто становится просветленным на вершине процесса самотрансценденции (Цит по Уайт, 1996).

Что такое “объединяющая жизнь”? Речь идет о финальном триумфе духа, цветке мистицизма, высшей ноте человечности: это та завершенность, к которой стремится вся созерцательная жизнь с ее долгим ростом и интенсивными упражнениями. Особенность объединяющей жизни такова, что она часто проживается, в том числе в своих высших и наиболее совершенных формах, в повседневном мире; ее работа протекает на глазах у других людей. Подобно тому, как закон наших тел гласит “земное – земле”, таков же, как это ни странно, закон наших душ. Человеческий дух приходит, наконец, к полному осознанию реальности, завершая этим цикл бытия, и возвращается назад для того, чтобы оплодотворить собой те уровни существования, из которых он вырос. Объединяющая жизнь, хотя она часто проживается в мире, не принадлежит миру. Она принадлежит иному уровню бытия, возникая из того, что невыразимо с помощью речи и что неподвластно даже

желающей все измерить силе человеческого познания. Мистик метафизического типа, для которого Абсолют является внеличным и трансцендентным, описывает свое финальное достижение этого Абсолюта как обожествление, или полное превращение самого себя в Бога. Мистик, для которого интимное и персональное общение с Абсолютом является той формой, с помощью которой он лучше ощущает реальность, говорит о завершенности, совершенстве и постоянности такого общения в форме духовного брака его души с Богом. Очевидно, что оба эти названия – обожествление и мистический брак – являются попытками передать сущность того состояния, которое мистик переживает во всей своей полноте, не анализируя его.

Только совершенно бесстрастная, “превращенная в ничто” душа “свободна”, и она, как говорится, становится тем зеркалом, в котором отражаются все отдельные души. Достижимое при этом состояние объединяющей жизни является, в сущности, состоянием освобождения и дает возможность душе, подобно Сыну Отца, участвовать в вечной жизни.

Основные признаки самого этого состояния следующие:

- 1) полное поглощение в интересах Бесконечного, благодаря чему Оно входит в душу;
- 2) осознание того, что душа разделяет силу Бесконечного, действует с помощью Его, Бесконечного, авторитета, результатом чего является полное чувство свободы и неуязвимой безмятежности, что, как правило, обычно направляет душу к тем или иным формам героических усилий или творческой активности;
- 3) утверждение в душе некоего центра энергии, “жизненной силы”, действительного источника духовной витальности в человеке. При наличии всех этих симптомов и их воздействии на всю жизнь того человека, в котором они проявились, мы можем с уверенностью сказать, что с точки зрения психологии это имеет отношение к трансцендентным факторам

бытия, которые и порождают эти характерные состояния и действия (Андерхилл, 1999).

Более двадцати пяти столетий прошло с тех пор, как впервые вечная философия получила письменное оформление; в течение всего этого времени она в той или иной форме проявлялась более или менее полно во все времена. Вечная философия говорит почти на всех восточных и европейских языках и использует терминологию и традиции каждой из великих религий. Но за всем этим множеством языков и мифов, местных преданий и частных доктрин кроется высший общий фактор, которым является вечная философия в своем, так сказать, химически чистом виде. Эту предельную чистоту, естественно, невозможно выразить словами. Это чистое состояние вечной философии может быть познано только в акте созерцания, выходящем за пределы слов и самой личности (Цит. по Уайт, 1996).

Вечная философия, вечна именно потому, что пронизывает культуры и эпохи, сохраняя общие существенные черты. Она действительно сформировала не только сердцевину мировой традиционной мудрости – от христианства до буддизма и даосизма, – но и величайших философов, ученых и психологов. Широта распространения вечной философии такова, что остается предполагать, как это делает в своих работах Уилбер, что мы имеем дело с точнейшим отражением реальности из всех, известных истории.